

УДК 821.133.1

С. И. Магазёва,

филологический факультет,

Омский государственный педагогический университет

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. О. Л. Гиль

Натурализм в романе Эмиля Золя «Карьера Ругонов»

Аннотация. В статье рассматриваются основные черты натурализма как литературного направления рубежа XIX–XX вв., особенности художественного метода Золя, натуралистические тенденции в романе «Карьера Ругонов».

Ключевые слова: натурализм, позитивизм, наследственность, художественный метод, характер.

Натурализм возник под воздействием идей позитивизма, основоположником которого был О. Конт. Позитивизм связан с теорией «биологического изучения общества и выявлении определенных стадий в его развитии» [1, с. 329]. На базе идей позитивизма формируется концепция натурализма — необходимость беспристрастно и объективно исследовать и представить в тексте действительность, уподобляя художественный метод научному. Отсюда стремление писателей к объективности. Объект натурализма — человеческий характер, сформированный под влиянием среды и наследственности. Приверженцы натурализма были убеждены в том, что судьба человека находится в прямой зависимости от среды и крови.

Натурализм прошел в своем развитии несколько этапов: в истории его зарождения остались имена Эдмона и Жюль Гонкуров, Ипполита Тэна, но окончательно он оформился в творчестве Эмиля Золя. Путь Золя к натурализму был долог — он писал статьи, фельетоны, пьесы, пробовал себя в разных направлениях, оттачивая мастерство и в итоге подарил миру новое направление в литературе. Ключевым в творчестве Золя стал роман-хроника «Ругон-Маккары», на который его вдохновила «Человеческая комедия» Оноре де Бальзака. По мнению Золя, в «Человеческой комедии» содержатся некие данные современного естествознания, и свою эпопею он собирался строить на фундаменте последних открытий науки. Но, в отличие от предшественника, не стремясь к широким обобщениям и выводам, он планировал сделать акцент на ином: «Мое произведение будет менее социальным, чем научным... Я не хочу, как Бальзак, принимать решения о делах человеческих, быть политиком, философом, моралистом. Я удовлетворюсь тем, что останусь ученым...» [3, с. 123]. «Естест-

венная и социальная история одной семьи в эпоху Второй империи» — подзаголовок цикла отражает учение Ипполита Тэна о трех факторах — «раса, среда, момент». Тем самым писатель занимает позицию ученого и экспериментатора, отказавшись от роли простого наблюдателя.

Роман «Карьера Ругонов», имеющий научный подзаголовок «Происхождение», открывает серию книг и является своего рода прологом к ней. Автор повествует о происхождении семейства Ругон-Маккаров, а также о возникновении «Второй империи», открывшей новые возможности для буржуазии. Свое творение писатель задумывал как научный труд: герои объединены общей кровью психически нездоровой Аделаиды Фук. Помещая нездоровую личность в основу генеалогического древа, Золя получил возможность исследовать проявления наследственности. Такие качества, как нервозность и слабость, Аделаида передаст потомкам, но воплотятся они по-разному: кого-то это приведет к нравственной гибели и деградации, а кому-то дарует стремление к идеалу и возвышенным чувствам. Разделенные кровью целеустремленного работника Ругона и пьяницы Маккара персонажи романа обречены действовать под властью наследственности, их судьбы во многом повторяют судьбы родителей.

Карьера Ругонов во многом объясняется писателем тем, что в их жилах течет здоровая кровь, и, наоборот, упадок Маккаров мотивируется биологической неполноценностью рода. Ругон стремился к прочному положению в жизни, его потомки станут преуспевающими дельцами. Маккар же передал детям тягу к алкоголю, отсутствие желания заниматься чем-то серьезным: почти все его потомки — преступники, алкоголики, бездельники. Однако всех потомков Аделаиды объединя-

ют эгоизм, желание подняться наверх и тяга к наслаждению. Золя считал, что такой сорт людей как нельзя лучше сочетается с эпохой Второй империи [3].

Пьер, сын Ругона, представлял собой точное среднее людей, породивших его: «начала отца и матери усовершенствовали друг друга. Натура Аделаиды, утонченная постоянным нервным возбуждением, противодействовала полнокровной тяжеловесности Ругона и отчасти смягчала ее, а грузная сила отца давала отпор сумасбродным причудам матери и не позволяла им отразиться на ребенке» [2, с. 30]. Ругон, унаследовавший от отца жажду прочного положения в жизни и алчность, использует ситуацию переворота в полной мере: гонимый жадой наживы, он приходит в лагерь бонапартистов.

Золя расширил социальный и генетический фон: на примере внебрачных детей Аделаиды можно пронаблюдать, каким образом наследственность проявляется благодаря генам мужчины совершенно другого толка — Маккара. В Антуане «воплотились все недостатки Аделаиды и Маккара, как бы слитые воедино» <...>, «преобладали задатки Маккара, его страсть к бродяжничеству, склонность к пьянству, вспышки скотской злобы, но под влиянием нервной натуры Аделаиды пороки, проявлявшиеся у отца с какой-то полнокровной откровенностью, у сына превратились в трусливую и лицемерную скрытность» [2, с. 28]. Антуан представляет собой тип, весьма характерный для времени беззакония: демагог, трус и алкоголик он понимал республику как возможность ограбить соседа.

Урсуле «передалось вместе с полом клеймо материнского темперамента» [2, с. 29]. Ее брак

с психически здоровым, уравновешенным и трудолюбивым шляпником Муре подарил миру Золя одного из положительных героев — Сильвера. Общие предки связывают Сильвера с Маккарами, но по социальному положению он далек от них: Сильвер — рабочий, и узы, соединяющие его с людьми труда, оказываются несравненно прочнее родственных уз, что он и подтвердил впоследствии своим сознательным выбором.

В истории Сильвера внешним обстоятельствам придано больше значения, чем наследственным чертам. Не только социальное положение, но и весь духовный склад, интересы, стремления отделяют героя от мира Маккаров. Сильвер и Мьетта, которых подхватил идеализм республиканских повстанцев, искренне защищающие республику, противопоставлены бонапартистам, которые мечтают ухватить кусок пожирнее. По замыслу писателя, трагедия эпохи оборачивается трагедией ее героев: в Мьетту попала шальная пуля, Сильвера расстрелял жандарм. Но для других персонажей романа наступают счастливые дни.

Соединив физический и социальный планы, Золя на примере одной семьи раскрывает историю народа, нарисовав многоплановую картину действительности периода Второй империи — эпохи безумия и позора, торжества пошлости и политической продажности. Писатель обращает внимание на типичные болезни времени — алчность, цинизм, стремление к богатству и должностям, в то же время показывая, насколько персонажи его произведения зависимы от расы, среды и момента.

1. *Анисимов И. И.* Французская классика со времен Рабле до Ромен Роллана : статьи, очерки, портреты / сост. Р. М. Анисимова ; авт. примеч. В. П. Балашов. — М. : Художественная литература, 1977. — 336 с.

2. *Золя Э.* Собр. соч. : в 26 т. Т. 3 : Ругон-Маккары. Карьера Ругонов. Добыча / пер. с фр. Е. Александровой, Т. Ириновой ; коммент. С. Емельяникова. — М. : Госполитиздат, 1962. — 680 с.

3. *Пузилов А. И.* Эмиль Золя: очерк творчества. — М. : Госполитиздат, 1952. — 183 с.